

мастер детектива

АНТОН
ЧИЖ

АНТОН
ЧИЖ

тайные полномочия

Р О М А Н

Москва

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ч-59

Художественное оформление серии
П. Петрова

Чиж, Антон.

Ч-59 Тайные полномочия : роман / Антон Чиж. — Моксва : Эксмо, 2016. — 352 с.

ISBN 978-5-04-201851-0

Россия готовится к первой Олимпиаде. На карту поставлена часть империи. Но именно в это время украдена Алмазная звезда Андрея Первозванного — высший орден государства. В краже замешаны те, кого сыщик Родион Ванзаров даже подозревать не мог! Расследуя это дело, Родион вынужден опасаться даже своего лучшего друга и напарника, великолепного криминалиста Аполлона Лебедева. Получая неограниченные полномочия от императора, Ванзаров готов пожертвовать всем, но исполнить свой долг!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-201851-0

© Чиж А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

Точку на карте Везенбергского уезда Эстляндской губернии с названием Тапс и вспоминать не стоило, если бы не забавное обстоятельство: городок именовался в точности, как знаменитое селение к югу от Карфагена, у которого Цезарь в пух и прах разгромил Помпея, воюя за сердце царицы Клеопатры. К счастью, студеные ветры истории местных жителей обошли стороной. Городок вел мирную жизнь заштатной провинции бескрайней империи. Жители возделывали сады и огороды, ложились рано и вставали засветло, раскормленные свиньи бродили где им вздумается, телеги с сеном и картошкой встречались куда чаще приходского пастора и школьного учителя, а местные коровы славились жирностью молока. Такой, что сливки сами вставали густой шапкой над горлышком крынки. Жизнь в городке текла неторопливо и размеренно, как местное пиво. Дел у уездного полицейского исправника было немного, разве что разнять на праздник не в меру горячих эстляндских парней. От такой службы исправник толстел, краснел и рисковал не влезть в форменный кафтан.

Покой городка нарушали лишь свистки паровозов, прибывавших и отправлявшихся по расписанию. Тапс был уз-

ловой станцией Балтийской железной дороги, через которую столичные поезда следовали или в Ригу, или в Дерпт. Станционный дом, сложенный из красного кирпича, был не больше дровяного сарая, но при нем имелась водокачка с поворотным рукавом и угольный тендер, чтобы пополнять запасы воды и топлива для паровозов. Кроме стола начальника станции в тесное помещение поместились столы телеграфиста и жандармского надзирателя. Для пассажиров, какие могли сюда заглянуть, места не осталось, так что лавку для них выставили на перроне, то есть на утоптанной полоске земли около рельсов.

Пассажиры на станции были редкими гостями. Местные жители передвигались все больше на телегах, а поезда проскакивали мимо, обдавая клубами пара и оглушая ревом свистка. Только раз в день состав останавливался на пару минут. С подножек соскакивали чистые господа, брезгливо осматривали станцию, возмущались отсутствием буфета, выкуривали папироски и бросали окурки прямо на пути, что сильно огорчало начальника станции Руйтеля, обожавшего порядок во всем. Откровенно говоря, станция нужна была для того, чтобы обслуживать железнодорожную стрелку.

Командовал стрелкой (то есть несколько раз за сутки дергал поворотный рычаг вперед и назад) стрелочник Рейде. В городке он был знаменит тем, что мог заснуть в любом месте и в любое время суток. Стоило Рейде присесть в тихом уголке, как он тут же погружался в сладкую дрему. Начальнику станции Руйтелю приходилось неусыпно следить, чтобы стрелочник не проспал прибытие поезда и направляющиеся в Дерпт не оказались в Риге. Руйтель

пинал Реэде в бок и прочие места до тех пор, пока тот окончательно не продирал глаза. Такого соню на любой другой станции рассчитали бы в два счета, тем более что ему перевалило за шестьдесят, но Рюйттель отчего-то не выгонял ленивого подчиненного. Стрелочника спасало от неминуемой пенсии то, что на станции, кроме него, других развлечений не было. Реэде спал при каждом удобном случае, а начальник Рюйттель нещадно будил его строго в соответствии с расписанием поездов. Сколько держался такой порядок, никто уже и не помнил. Но держался он крепко.

За час до полуночи 15 марта 1896 года Реэде спал с чистой совестью в станционном доме. Дневные поезда проследовали в нужном направление, о чем позаботились начальник Рюйттель и его крепкий кулак, а ближайшие ожидались не ранее шести часов утра. Допив свежесваренный кофе, начальник Рюйттель взглянул на часы, которые отбивали каждые полчаса хриплым ударом маятника, сверился с карманным хронометром (носил его на толстенной цепочке, чтобы все в городе знали, какой он важный человек!), и окончательно убедился, что делать на станции сегодня больше нечего. А тут еще Реэде принял посыпывать с поросячим присвистом, отчего захотелось вылить на него графин воды. Начальник Рюйттель одарил стрелочника презрительным взглядом, от которого тот должен был растаять, как воск, приятно потянулся всем телом и уже нацепил форменную фуражку, как ни с того ни с сего ожила телеграфный аппарат.

Начальник Рюйттель уволил телеграфиста, чтобы добавлять к скромному жалованью лишнюю копейку, а потому

сам подхватил бумажную ленточку, выползвшую из вертящегося колеса. Сообщение было кратким, строгим, требовавшим строжайшего исполнения и, что самое главное, срочным. В конце вылезла подпись, от которой начальника Рюйтеля бросило в пот. Депешу на заштатную станцию прислал сам директор Балтийской железной дороги. Это было столь невероятно, что начальник Рюйтель усомнился в своем знании русского языка и даже перепроверил по словарю. Словарь подтвердил, что смысл понят им верно. За исключением адресата, в телеграмме не было ничего необыкновенного: предписывалось направить состав, следовавший от станции Юрьев к станции Везенберг. Поезд сверх расписания был именован экстренным и двойным литерным, то есть наивысшей степени важности. Важнее мог быть только поезд, перевозивший императорскую фамилию. Пытаясь догадаться, что бы это значило, начальник Рюйтель взглянул на часы и уже испугался не на шутку. До подхода литерного оставалось три минуты, а стрелка все еще не была переведена.

Реэде получил такой удар, от которого не только проснулся, но вскочил сразу. Начальник Рюйтель крикнул ему: «Бегом!» — и сам побежал в ночь. Таким взволнованным Реэде его никогда не видел. И хоть не привык он торопиться, что-то подсказало, что сейчас надо шевелиться без лишних вопросов. Стрелочник припустил, но нагнал начальника около стрелки.

— Что случилось, господин Рюйтель? — спросил Реэде, берясь за рычаг, который никак не поддавался начальнику. — Поездов нет до утра. Или уже утро? Неужели я столько проспал?

• ТАЙНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ •

— Переводи на третий путь, Реэде! — закричал Рюйттель, дергая рычаг изо всех сил.

Стрелка, застрявшая в самый неподходящий момент, наконец скрипнула и сдвинула рельсы в нужную развилку. Схватив стрелочника за шиворот, начальник Рюйттель оттащил его в сторону. И очень вовремя.

Из тьмы в облаке пара вылетел стальной таран паровоза, как сказочное чудовище, вырвавшееся из векового плены и ревом оглашающее свое освобождение. За ним неслись вагоны. Было их всего два, и каждый горел таким ярким освещением, как будто внутри пылало светило. Последний, третий, вагон пролетел черной тенью. Поезд шел на предельной скорости, не меньше пятидесяти километров в час, мелькнул стремительным призраком и прощальный гудок послал издалека. После него еще долго носился ветер и поднятый сор.

Начальник Рюйттель молчал. Молчал и стрелочник Реэде, которому даже расхотелось спать. Оба боялись шевельнуться, словно не могли оправиться от впечатления, которым наградил скромных служащих полуночный экспресс.

— Что это было, Реэде? — наконец проговорил начальник Рюйттель, рассматривая темноту над путями, блестевшими полировкой рельс.

— Не знаю, господин Рюйттель, — ответил стрелочник. — Я всего лишь стрелочник. Как нам понять?

— Сколько было вагонов, Реэде?

— Очень короткий поезд. Один пассажирский класс люкс, другой вагон-ресторан, господин Рюйттель. Багажный вагон я не стал считать.

— Правильно, Реэде. Очень короткий экспресс. Такого я никогда не видел.

— Я тоже, — согласился Реэде. — Чего не придумают в столице.

— Ты ничего не хочешь мне сказать, Реэде? — спросил начальник Рюйттель, разглядывая темноту. — Ты что-нибудь увидел?

— Не знаю, что я видел, господин Рюйттель. Наверное, я ничего не видел. Наверное, я еще не проснулся. Да, так и есть, я еще не проснулся. Мне все привиделось.

— Говори, что ты видел. Я тебе приказываю, — потребовал начальник Рюйттель и ткнул стрелочника в бок. — Что ты видел в окне?

— Я видел, что окно в одном купе было раскрыто. Только одно из всего вагона. Вот что я видел.

— Этого мало, Реэде, ты так просто не отвертишься. Что ты видел в окне поезда?

Стрелочник замялся, так не хотелось ему вспоминать о том, что привиделось. Наверняка это обман зрения, какой иногда случается на железной дороге, когда поезд очень быстро едет. Начальник Рюйттель был непреклонен и строго потребовал ответа.

— Хорошо, я скажу вам, господин Рюйттель, даже если вы будете смеяться и потом расскажете всему городу, что старый Реэде сошел с ума.

— Я не буду смеяться над тобой, Реэде. Даю тебе слово.

— Тогда слушайте... В раскрытом окне я увидел человека, раскаленного, как паровозная топка, он пылал ярким пламенем, как стог сена. И так размахивал руками, как будто хотел утащить за собой в преисподнюю...